

DOI 10.35775/PSI.2025.73.8.012

УДК 316.353

Ю.В. СОЛДАТОВ

эксперт Центра Прикладных исследований
и программ, Россия, г. Москва

ПРАКТИКА УЧАСТИЯ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ЯПОНИИ В ПЕРИОД ДОМИНИРОВАНИЯ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (НА ПРИМЕРЕ АССОЦИАЦИЙ ФЕРМЕРОВ И ПОЧТМЕЙСТЕРОВ)

Представленная статья посвящена вопросу о функционировании групп интересов в рамках электорального процесса в Японии. В качестве конкретного кейса исследования выступают ассоциации фермеров и почтмейстеров. Хронологические рамки работы соответствуют периоду полного доминирования Либерально-демократической партии (1955-1993 гг.). Автор приходит к выводу, что ассоциации почтмейстеров и фермеров в период доминирования ЛДП входили в число наиболее влиятельных групп интересов. С одной стороны, это обуславливалось наличием традиционно прочных связей данных объединений с представителями высшей бюрократии, с другой – высокой степенью заинтересованности правящей партии в использовании в рамках избирательного процесса организованного группового голосования. При этом взаимоотношения ЛДП и ассоциаций не носили патрон-клиентского характера: высокая зависимость партии от электоральных ресурсов групп интересов превращала их мобилизационный механизм в рычаг давления на политический истеблишмент, в силу чего руководство ЛДП было вынуждено учитывать стратегические интересы своих партнеров и соответствующим образом корректировать государственную политику.

Ключевые слова: Япония, группы интересов, почтмейстеры, фермеры, Либерально-демократическая партия.

Введение. Исследователи, специализирующиеся на изучении взаимодействия групп интересов бизнеса с властями Японии в рамках корпоративистской парадигмы, достаточно широко осветили практики взаимодействия высшей бюрократии и делового сообщества, в том числе – в рамках воздействия коммерческих структур на процессы выработки и принятия политических решений [1; 4. Р. 156-179; 13. Р. 231-270]. Но в то же время следует отметить, что степень научной разработанности данной темы отличает сравнительно низкий уровень проработки аспекта, связанного с моделями вовлечения групп интересов бизнеса в электоральный процесс. Последнее способствует тому, что из поля зрения

исследователей выпадает одна из важных специфических черт участия групп интересов в политическом процессе Японии в поствоенный период.

Основную роль в обеспечении электорального успеха правящей партии традиционно играют не группы интересов крупного бизнеса, а деловые ассоциации мелких производителей и аффилированные с государством объединения, связанные с оказанием разнообразных услуг, включая финансовые и страховые. В качестве примера в данном случае можно привести примеры ассоциаций почтмейстеров и фермерских кооперативов в период доминирования Либерально-демократической партии (1955-1993 гг.).

Практика электорального участия групп интересов. Одной из причин активного участия обозначенных ассоциаций в политическом процессе в рамках электоральных процедур является наличие традиционно прочных связей между данными объединениями и высшей бюрократией Японии [5. Р. 293-336; 15]. Так, фермерские кооперативы начали массово формироваться в Японии еще в довоенный период при активном участии государства, делегировавшего их ассоциациям функции, связанные с накоплением национального запаса риса и в целом обеспечением продовольственной безопасности (что было сопряжено с мерами помощи со стороны государства, призванными обеспечить приемлемый уровень закупочных цен на сельскохозяйственные товары) [2]. Ассоциации почтмейстеров (*tokutei yubinkyokuchō*) начали формироваться при поддержке властей еще в эпоху Мейдзи. При этом государство заметно расширило их функционал, доверив почтовой системе решение задач, связанных с организацией страхования населения и хранения банковских вкладов.

К началу периода доминирования ЛДП в политической жизни Японии члены фермерских объединений и ассоциаций почтмейстеров пользовались широким спектром мер социальной и финансовой поддержки со стороны государства, что напрямую мотивировало их активно отстаивать имеющиеся преференции в рамках политического процесса.

Фермерские хозяйства при этом были интегрированы в структуру национальной ассоциации сельскохозяйственных кооперативов *Nokyo*, которая позднее была переименована в *Japan Agricultural Cooperatives (JA)*. Данная организация имела трехуровневую структуру, элементы которой фактически соответствовали подразделением национального, префектурного и местного уровня подразделениям в министерстве сельского хозяйства [11]. Позднее в *Nokyo* было сформировано политическое крыло – Национальная федерация организации кампаний сельскохозяйственной политики (*Zenkoku noseiren*).

Почтмейстеры также создали свою лоббистскую структуру *Zentoku*, действовавшую при федерации организаций почтмейстеров. Организационные сети и членские списки *Zentoku* были фактически идентичны соответствующим характеристикам национальной ассоциации почтмейстеров *Tokusuiren* [16. Р. 120-123]. В 1980-х гг. также была создана *Taiju* – национальная ассоциация отставных почтмейстеров и супругов действующих почтмейстеров. Политическая логика формирования данной структуры заключалась в том, что отставные

почтмейстеры и члены семей действующих сотрудников не подпадали под правовые ограничения, которые ограничивали политическую активность членов Zentoku. Министерство почт и телекоммуникаций Японии фактически сделало членство в Tokusuiren и Zentoku обязательным для соответствующей группы сотрудников. В случае фермерских ассоциаций членство на практике также было обязательным, поскольку Nokyo обладала монополией на получение и распределение сельскохозяйственных субсидий и льготных кредитов со стороны правительства [6; 13].

В качестве политического актора ассоциации фермеров и почтмейстеров не могли играть значимую роль в финансировании политических партий. Однако они могли компенсировать это за счет других ресурсов. Во-первых, они обладали широчайшим представительством на местном и региональном уровнях. Во-вторых, упомянутые ассоциации характеризовали строгая иерархичность и высокий уровень дисциплины [13].

На время начала функционирования ЛДП не располагала развитой сетью региональных отделений и была слабо связана с местными сообществами, что резко ограничивало электоральный потенциал партии. Как следствие, ЛДП была вынуждена поощрять кандидатов создавать koenkai – «местные группы поддержки» конкретного политика. Однако эта тактика зачастую не приносила значимого эффекта, в результате чего партия достаточно быстро переориентировалась на использование ресурса организованного группового голосования [14].

Во многом ориентация ЛДП на использование ресурса организованного группового голосования объяснялась спецификой избирательной системы, существовавшей в Японии до электоральной реформы 1994 г. В ходе выборов членов нижней палаты парламента использовалась система многомандатных округов в сочетании с принципом единого непередаваемого голоса в поддержку конкретного кандидата в рамках волеизъявления гражданина. Избрание в верхнюю палату до 1982 г. также предполагало необходимость участия в голосовании в многомандатном национальном округе. По замыслу законодателей, эта мера должна была стимулировать партии выдвигать как можно больше кандидатов, повышая их политическую активность. Одновременно перед избирателями открывалась возможность выбирать не столько между партийными программами, сколько между конкретными кандидатами, что поощряло развитие внутрипартийной конкуренции и рекрутирование новых перспективных кадров избирательными объединениями. Однако представители ЛДП смогли достаточно быстро найти способ обойти данные ограничения, используя организованный сбор голосов внутри нескольких групп интересов в поддержку своих кандидатов. К использованию данного ресурса представителей правящей партии подталкивали и иные обстоятельства, в частности – краткий период предвыборной кампании и достаточно жесткие ограничения на распространение предвыборной агитации [3; 5; 9. Р. 113-137; 11].

Практика организованного группового голосования носила открытый характер. Парламентарии, получавшие поддержку со стороны групп интересов, открыто отстаивали их социально-экономические требования и были известны как «спонсируемые кандидаты» или *rieki daihyo giin*.

В качестве партнеров при этом выбирались в первую очередь группы интересов, отличающиеся как шириной охвата участников, так и отсутствием значимых свободных финансовых ресурсов и зависимостью от конъюнктуры государственной отраслевой политики. Последнее положило начало альянсу между ЛДП и ассоциациями малого бизнеса, объединениями строительных компаний, сельскохозяйственными кооперативами и ассоциациями почтмейстеров. Формировавшиеся между партией и ассоциациями отношения часто оцениваются как патрон-клиентские, но на практике они зачастую характеризовались достаточно жесткой взаимозависимостью. Группы интересов сохраняли автономию и при появлении у представителей ЛДП планов, противоречащих стратегическим интересам, например, сообществ почтмейстеров, фермеров, саботировали голосование в пользу правящей партии [12]. В данных обстоятельствах возможности партии использовать механизм «жесткого голосования» (*koteihyd*) путем принуждения к участию в выборах были весьма ограничены [3; 11].

Специфическим отличием электоральных функций и кооперативов фермеров, и ассоциаций почтмейстеров является то, что они охватывали не только развертывание агитации в рамках информирования, мотивации и мобилизации избирателей (включая членов ЛДП и «местных групп поддержки» кандидатов), но и организацию сложной системы внутреннего контроля, а также координацию работы с населением в разных электоральных округах. В случае почтмейстеров также широко практиковалось вовлечение в выполнение формально добровольных общественных работ с целью укрепления «территориальных связей» (*chiensei*) с местными жителями [10].

Интересно отметить, что агитация велась при наличии заранее определенных целевых показателей. Выполнение последних подвергалось многоуровневому и многостороннему мониторингу. В рамках ЛДП проверки осуществлялись на уровне «местных групп поддержки», а также руководящих функционеров муниципального (городского, поселкового, деревенского) и регионального (префектура) уровня [8. P. 1-49].

В случае ассоциаций почтмейстеров до каждого рядового сотрудника доводилась информация о величине норм по количеству голосов на их территории в целом, а также числу вовлеченных членов ЛДП и *koenkai* (последнее зачастую предусматривало необходимость вербовки новых людей). При этом почтмейстеры были обязаны представлять руководству списки с подписями мобилизованных избирателей [3]. Отдельно следует отметить, что после завершения кампании отчеты о работе почтмейстеров с избирателями публично размещались в местных отделениях *Zentoku* [7].

Невыполнение норм было чревато жесткими санкциями в неофициальном порядке, в силу чего почтмейстеры иногда были вынуждены за счет личных

средств оплачивать взносы завербованных новых членов партии или «местных групп поддержки» [7; 10. Р. 1871-2010].

Заключение. Таким образом, ассоциации почтмейстеров и фермеров в период доминирования ЛДП входили в число наиболее влиятельных групп интересов. С одной стороны, это обуславливалось наличием традиционно прочных связей данных объединений с представителями высшей бюрократии, с другой – высокой степенью заинтересованности правящей партии в использовании в рамках избирательного процесса организованного группового голосования. При этом взаимоотношения ЛДП и ассоциаций не носили патрон-клиентского характера: высокая зависимость партии от электоральных ресурсов групп интересов превращала их мобилизационный механизм в рычаг давления на политический истеблишмент, в силу чего руководство ЛДП было вынуждено учитывать стратегические интересы своих партнеров и соответствующим образом корректировать государственную политику.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Berger S.** Organizing Interests in Western Europe: Pluralism, Corporatism, and the Transformation of Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.
2. **Bullock Robert.** Nokyo: A Short Cultural History // JPRI Working Paper, 1997. № 41 // <http://www.jpri.org/publications/workingpapers/wp41.html>.
3. **Curtis G.** Election Campaigning Japanese Style. New York: Columbia University Press, 1971.
4. **Hamamoto S., Tsujinaka Y.** Groups in bureaucratic networks // The political functions of contemporary social organizations: Interest groups and civil society. Tokyo: Bokutakusha, 2010.
5. **Ishida T.** The Development of Interest Groups and the Pattern of Political Modernization in Japan // In Political Development in Modern Japan, ed. Robert E. Ward. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1968.
6. **Honma M.** Agricultural issues: how agricultural policy will change after TPP, Tokyo: Chikuma shinsho, 2014.
7. **Honma S.** My diary as a failed commissioned postmaster. Tokyo: Shinpusha, 2003.
8. **Kitschelt H., Wilkinson S.I.** Citizen-Politician Linkages: An Introduction. In Patrons, Clients, and Policies: Patterns of Democratic Accountability and Political Competition. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
9. **Koellner P.** Upper House Elections in Japan and the Power of the Organized Vote // Japanese Journal of Political Science. 2002. № 3.
10. **Maclachlan P.L.** The People's Post Office: The History and Politics of the Japanese Postal System. Cambridge, MA: Harvard University Asia Center, 2011.
11. **Mulgan G.** The Politics of Agriculture in Japan. London: Routledge, 2000.
12. **Norgren C.** Abortion Before Birth Control: The Politics of Reproduction in Postwar Japan. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2001.

13. **Pempel T.J., Keiichi T.** Corporatism Without Labor? The Japanese Anomaly // Trends Toward Corporatist Intermediation. Beverly Hills, CA: Sage, 1979.
14. **Shinoda T.** Contemporary Japanese Politics: Institutional Changes and Power Shifts. New York: Columbia University Press, 2013.
15. **Steslicke W.E.** Doctors in Politics: The Political Life of the Japan Medical Association. New York: Praeger, 1973.
16. **Wada Y.** The national commissioned postmasters association. Foresight. 1997. (February).

YU. V. SOLDATOV

Expert of the Center for Applied Research
and Programs, Moscow, Russia

PRACTICE OF INTEREST GROUPS PARTICIPATION IN THE ELECTORAL PROCESS IN JAPAN DURING THE PERIOD OF DOMINANCE OF THE LIBERAL DEMOCRATIC PARTY (ON THE EXAMPLE OF FARMERS' AND POSTMASTERS' ASSOCIATIONS)

The presented article is devoted to the issue of the functioning of interest groups within the electoral process in Japan. The specific case of the study is associations of farmers and postmasters. The chronological framework of the work corresponds to the period of complete dominance of the Liberal Democratic Party (1955-1993). The author comes to the conclusion that associations of postmasters and farmers were among the most influential interest groups during the period of LDP dominance. On the one hand, this was due to the traditionally strong ties of these associations with representatives of the top bureaucracy, and on the other hand, to the high degree of interest of the ruling party in using organized group voting within the framework of the electoral process. At the same time, the relationship between the LDP and the associations was not of a patron-client nature: the party's high dependence on the electoral resources of interest groups turned their mobilization mechanism into a lever of pressure on the political establishment, due to which the LDP leadership was forced to take into account the strategic interests of its partners and adjust state policy accordingly.

Key words: Japan, interest groups, postmasters, farmers, Liberal Democratic Party.